

Нежность, которую он не мог отпустить

Это был мягкий тон, который обволакивал человека, как шелк.

У Сяо Сюя не было выбора, кроме как признать: в тот момент, его сердце сильно обо что-то ударило.

В молодости он был принцем от официальной жены. Были люди, которые заискивали перед ним или были осторожны с ним.

Но с того момента, как он надел маску, все его избегали и боялись.

Сейчас его статус резко упал, а людей вокруг него стало еще меньше.

Еще никто не использовал такой твердый и робкий взгляд, чтобы сказать ему, что не хочет расставаться с ним. Еще никто не сдавался, хватая его, и плача, чтобы сказать, что не хочет его отпускать. Без всякой пользы для себя, без всякой цели, она просто хотела быть рядом.

Городская стена, выкованная из льда и снега в этот момент, рухнула.

“В этом путешествии мы не сможем есть мясо и будем спать на улице. Это будет не похоже на роскошную жизнь в поместье.”

Он посмотрел на нее, говоря ровным тоном, и не упуская ни одной ее реакции.

“Я не боюсь. Я долго жила в деревне Мао, разве я не выживу в этих условиях?”-Чу Цин-Янь улыбнулась в ответ. Если льдина беспокоился только об этом, то это ерунда. Она не была избалованной Юной Мисс из богатой семьи, которая придиралась к еде и одежде.

Сяо Сюй продолжал говорить.

“Может быть, это не просто займёт три-пять лет. Путешествие будет полно трудностей, оно не так легко, как ты могла себе представить.”

Чу Цин-Янь посмотрела на него.

“Я не боюсь страданий, лишений. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Ни об одной из этих проблем.”-Она была сильной женщиной, которая могла чинить водопровод, менять лампочки, носить баллоны с пропаном и чинить потолок.

Девушка перед ним даже не колебалась, когда отвечала ему. Это заставило его сердце слегка вздрогнуть.

Тонкие губы Сяо Сюя сжались, когда он серьезно сказал.

“А если это дорога без возврата? Ты все еще хочешь сопровождать короля, чтобы продолжить с ним путь?”

Глаза Чу Цин-Янь сузились. Неудивительно, что Дух огня и Дух Земли так волновались. Оказалось, что на этот раз, это действительно не было простым заданием!

Без малейшего колебания она покачала головой.

“Все ещё хочу.”

Сяо Сюй тихо вздохнул. В конце концов он пошел на компромисс и заключил ее в объятия.

“Помни, что ты говорила сегодня.”

“Я этого не забуду.”

Убеждая ее, он в то же время пытался убедить и себя.

Разум подсказывал ему, что не следует брать ее с собой. На протяжении всего путешествия будут трудности и опасности. Возможно ему будет трудно защитить даже самого себя, не говоря уже о том, чтобы спасти ее.

Но из глубины его сердца доносился голос, который не умолкал. Возьми ее с собой, возьми ее с собой.

В конце концов, он не мог отпустить ее.

Может быть, это потому, что никто не мог отказаться от единственного света в своей жизни.

Поскольку ему так долго не хватало тепла, неудивительно, что он им так дорожил.

Он никогда не думал, что маленькая девочка, которую он просто хотел вырастить, станет его единственной заботой в столице.

Ты должна жить беззаботно, но в конце концов я слишком люблю тебя и твоё тепло, и из-за моего собственного эгоизма, возьму тебя с собой.

Впереди, будь то волки, тигры или леопарды, горы кинжалов или моря пламени, этот король будет полон решимости защитить твою безопасность и счастье!

“Льдина, так ты согласен?”-Счастье пришло слишком быстро, она не успела среагировать.

Сяо Сюй, находя это очень забавным, ущипнул ее за нос.

“Ты такая дотошная, что даже если бы я захотел избавиться от тебя, то не смог бы. Ты действительно вызываешь головную боль!”

“Тогда мне очень жаль. Боюсь, тебе придется и дальше страдать.”-Чу Цин-Янь озорно улыбнулась. Большой камень с ее сердца, наконец, упал. Она не боялась, что льдина нарушит своё обещание. Как командующий армией, он не мог отказаться от своих слов.

“Пришло время обеда. Давай пойдем и поедим!”-Чу Цин-Янь держал его за руку, когда они вместе выходили из кабинета.

Иногда, Сяо Сюй не мог понять, как он позволил ей так приблизиться к нему, а затем стать необходимой частью его самого.

Может быть, он чересчур ей потакал.

А может, он просто слишком долго был один. И то, что она принесла, было живостью и теплом.

Пусть будет так!

Когда они вошли в столовую, кто-то уже сидел на хозяйском месте.

Слышно было только, как этот человек недовольно жалуется.

“Почему вы так медленны, я уже не могу ждать!”

Сяо Сюй неторопливо сел и сказал отставному императору: -“Вы старше нас, вам не обязательно нас ждать.”

Чу Цин-Янь села и подмигнула отставному императору.

“Это потому, что отставной император очень любит нас, и боится, что съест все блюда, а нам ничего не останется. Я права?”

Отставной император кипел от злости. “Это потому, что я уже несколько дней мало ем, вот почему у меня такой аппетит. Янь, девочка, ты не должна искать возможность подразнить меня. Будь осторожна, или я ударю тебя по заднице!”

Чу Цин-Янь высунула язык.

Они подождали, пока отошедший от дел император пошевелит палочками, и оба тут же взялись за приборы.

После того, как отставной император съел кусок свиной отбивной, он не мог не заговорить.

“Как давно я в последний раз ел такую пищу? На улице всегда бульон и тофу, булочки на пару и маринованные овощи. Из-за этого у меня торчат ребра.”

Услышав это, Сяо Сюй взял кусок тушеной свинины и положил его в миску дедушки императора.

“Вы сами отказались от хорошей жизни и настояли на том, чтобы путешествовать по миру!”

Отставной император посмотрел на мясо в своей миске и был несколько ошеломлен. Это внук еще никогда не приносил ему еды. Он не мог не взглянуть на Чу Цин-Янь. Возможно, внешность этой девушки действительно сильно изменила его внука.

Как только Сяо Сюй сказал эти слова, он сразу же увидел закатывающиеся глаза отставного императора.

“Что ты знаешь? Бродить повсюду, ездить на лошади по всем уголкам страны, вот что называется наслаждаться жизнью! Кроме того, я не хочу оставаться в столице и смотреть, как твой отец-император совершает глупости. Хотя и говорят, что воспитание человека требует учения от отца, тому, чему надо учить, я уже научил его. Не знаю почему он стал таким тупым, его мозг даже не шевелится.”

Услышав жалобу отставного императора, Чу Цин-Янь закусила палочку и цокнула языком. Эти тайные разговоры, было ли уместно их слушать? В результате, она использовала низкий голос, чтобы спросить человека рядом с ней.

“Если мы будем сидеть здесь и слушать это, ты уверен, что Его Величество не ...” - она сделала жест, будто перерезала себе горло.

Сяо Сюй взглянул на нее. - "Все уже привыкли. Кушай правильно. Какой смысл кусать палочки?"

Чу Цин-Янь молча склонила голову, чтобы поесть. Лыдина снова начал превращаться в строгого отца, это действительно было слишком страшно!

Отставной император, который продолжал что-то болтать, увидел взаимодействие между ними. Разнять их он не мог, поэтому взял палочки, чтобы ударить по тарелке, и недовольно сказал: - "Что, вам, молодой супружеской паре, не нравится мое назойливое присутствие? Не уважаете старших? Осторожно, я донесу на вас вашему отцу императору!"

Сяо Сюй спокойно съел свою еду, лениво бросив ему пару слов.

"Даже не знаю, и кто это сейчас говорил о нем гадости!"

Отставной император поперхнулся.

"Более того, во время еды не нудно плевать в тарелку."-добавил Сяо Сюй ровным тоном!

Отставной император был так зол, что чуть не поперхнулся снова!

Чу Цин-Янь, спрятав голову, подавила смех. Хорошо, если лыдина не заговорит.

В конце концов они весело поужинали под шутки отставного императора.

Удалившийся от дел император удовлетворенно рыгнул и сказал внуку: "Вопрос о горной цепи Фу Ли, так как ты не можешь избежать этого, тогда просто сделай это! Император слишком упрям. Я также не склонен бранить его. Ты должен позаботиться о себе!"

Сяо Сюй кивнул.

Закончив говорить, отставной император поднял руку и указал на Чу Цин-Янь. - "Янь, девочка, я хочу сказать тебе пару слов."

<http://tl.rulate.ru/book/8270/526664>